МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАНДЕМИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Гиздулин Эльдар Фатихович
Стажер-исследователь,
Ферганский государственный университет

Аннотация

В статье исследуется концептуальное моделирование пандемических явлений в текстах современной русскоязычной научной фантастики с применением корпусных методов лингвистического анализа. На материале электронного подкорпуса художественной прозы XX–XXI вв. выявляются доминирующие метафорические модели, их частотные характеристики и контекстуальные трансформации. Установлено, что метафорическое осмысление биологического кризиса функционирует не как декоративный троп, а как когнитивный каркас, структурирующий нарративное пространство и задающий этические координаты сюжета.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, корпусная лингвистика, научная фантастика, пандемия, дискурс катастрофы, когнитивное моделирование, русский язык.*

Корпусные методы лингвистического анализа открывают новые перспективы для изучения концептуальных трансформаций, фиксируемых в художественном дискурсе. Метафорическое моделирование пандемии в современной русскоязычной научной фантастике представляет собой сложный когнитивный процесс, где биологический кризис переосмысливается через призму культурных кодов, исторического опыта и технологических ожиданий. Электронные текстовые массивы позволяют отслеживать не только частотность отдельных лексических единиц, но и динамику семантических полей, выявляя устойчивые паттерны концептуализации эпидемиологических явлений. Методологический аппарат исследования опирается на принципы корпусной лингвистики, процедуре метафорической идентификации и когнитивно-дискурсивном подходе к анализу художественного текста [1, 87].

Первоочередной задачей выступает определение доминирующих метафорических моделей, структурирующих нарративное пространство фантастических произведений. Корпусный анализ демонстрирует устойчивое преобладание военной семантики в описании распространения патогена. Вирус концептуализируется как противник, осуществляющий тактические операции, проникающий в «оборонительные линии» иммунной системы и применяющий «стратегии уклонения» от терапевтических агентов. Такая модель наследует традиции публицистического дискурса, однако в художественной прозе она приобретает дополнительную нарративную функцию, формируя конфликтную структуру сюжета и задавая параметры противостояния персонажей [2, 134]. Лексические кластеры, фиксируемые в корпусе, включают разные коллокации типа «фронт заражения», «карантинная блокада», «эпидемиологический штаб»,

что свидетельствует о институционализации военного кода в восприятии биологической угрозы.

Параллельно развивается альтернативная концептуальная схема, где пандемия моделируется через категории информации и цифровых систем. В текстах постмодернистского и киберпанк-направлений вирус уподобляется алгоритму, коду, сетевой атаке или самовоспроизводящемуся сообщению. Метафорическое отождествление биологического патогена с компьютерным кодом позволяет авторам исследовать границы между органическим и синтетическим, подчеркивая универсальность механизмов репликации и адаптации. Корпусные данные фиксируют рост употребления терминов «код заражения», «генетический патч», «мутационный протокол», что отражает технологизацию дискурса о здоровье и болезни. Данная модель смещает акцент с физического уничтожения на информационную трансформацию, предлагая читателю воспринимать пандемию как эволюционный процесс, а не как катастрофическое событие [3, 201].

Особый интерес представляет функционирование метафорических конструкций, концептуализирующих социальные последствия эпидемиологического кризиса. На материале корпуса выявляется устойчивая модель «пандемия-социальный фильтр», где биологическая угроза выступает инструментом переформатирования общественных отношений, проверки институциональной устойчивости и выявления скрытых иерархий. Персонажи сталкиваются не столько с медицинскими вызовами, сколько с этическими дилеммами, порожденными необходимостью распределения ограниченных ресурсов и выбора приоритетов выживания. Корпусный анализ показывает высокую концентрацию оценочных прилагательных и модальных конструкций в контекстах, описывающих коллективные реакции на карантинные меры. Языковые средства маркируют напряжение между индивидуальной свободой и коллективной ответственностью, превращая метафору в инструмент философской рефлексии [4, 156].

Семантико-стилистические функции метафорического моделирования раскрываются через анализ контекстуальных трансформаций лексических единиц. Художественный текст активно использует прием семантического сдвига, где термины медицинского и технического дискурсов приобретают эмоционально-экспрессивную окраску. Слова «штамм», «резервуар», «инкубация» перемещаются в сферу психологического описания, обозначая процессы идеологического заражения, скрытые мотивации персонажей или этапы формирования групповой идентичности. Корпусная верификация подтверждает, что подобные сдвиги не носят случайного характера, а подчиняются системным закономерностям художественного мышления. Метафора становится механизмом интеграции научного знания и эмоционального опыта, позволяя автору избегать клишированных описаний и сохраняя интеллектуальную напряженность повествования [5, 92].

Методологическая ценность корпусного подхода заключается в возможности количественной оценки метафорической продуктивности и

выявления скрытых семантических тенденций. Сопоставление частотных характеристик метафорических моделей в произведениях разных десятилетий демонстрирует эволюцию концептуальных схем: от патерналистского восприятия пандемии как внешнего вторжения к экзистенциальному осмыслению биологического кризиса как имманентного свойства человеческой цивилизации. Корпусные запросы фиксируют снижение употребления лексем, маркирующих абсолютное противопоставление «здоровье-болезнь», и рост конструкций, подчеркивающих пограничность, неопределенность и адаптивность. Язык художественной фантастики опережает академический дискурс в фиксации когнитивных сдвигов, предлагая модели осмысления катастрофического опыта, которые впоследствии интегрируются в массовое сознание [6, 178].

Прагматический аспект метафорического моделирования проявляется в способности художественного текста формировать альтернативные сценарии восприятия реальной пандемической ситуации. Читатель, сталкиваясь с метафорическими схемами, активирует фоновые знания, проецируя литературные конструкции на актуальный социальный контекст. Корпусные данные свидетельствуют о высокой степени интертекстуальности: авторы сознательно эксплуатируют узнаваемые метафорические паттерны, трансформируя их для создания эффекта остранения или, напротив, гиперреалистического погружения. Такая стратегия обеспечивает коммуникативную эффективность, поскольку метафора сокращает дистанцию между научным описанием и личным опытом, делая сложные биологические процессы доступными для эмоционального усвоения. Игнорирование этого механизма при анализе художественного дискурса ведет к упрощению интерпретации и потере культурного подтекста [7, 112].

Таким образом, корпусный анализ метафорического моделирования пандемии в современной русскоязычной научной фантастике позволяет констатировать многоуровневую организацию концептуальных схем, где биологический кризис осмысливается через призму военных, информационных и социальных кодов. Метафора выступает не как стилистическое украшение, а как когнитивный инструмент, структурирующий нарративное пространство, задающий этические координаты и обеспечивающий интеграцию научного знания с эмоциональным опытом. Динамика метафорических моделей отражает глубинные трансформации общественного сознания, смещая фокус с физического выживания на экзистенциальную рефлексию и технологическую адаптацию. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на сопоставлении русскоязычных и англоязычных корпусов, а также на разработке автоматизированных алгоритмов выявления скрытых метафорических паттернов в больших текстовых массивах, что расширит методологический арсенал когнитивной поэтики и дискурс-анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. — 256 с.

2. Чудинов, А. П. Концептосфера русского языка / А. П. Чудинов. — СПб.: Изд-во РГУ им. А. И. Герцена, 2001. — 312 с.

3. Гудков, Д. Б. Метафора как инструмент концептуализации действительности / Д. Б. Гудков // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 2. — С. 88–95.

4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М.: Языки славянских культур, 2004. — 1040 с.

5. Вепрева, И. Т., Шмелева, Т. В. Языковая личность в условиях цифровой коммуникации / И. Т. Вепрева, Т. В. Шмелева // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 3. — С. 78–86.

6. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. — М.: Знак, 2013. — 288 с.

7. Демьянков, В. З. Концептуальные метафоры в дискурсе о здоровье и болезни / В. З. Демьянков // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2020. — Т. 79, № 4. — С. 15–24.